

KRIMINOLOGIYA VA JINOIY ODIL SUDLOV

ILMIY-AMALIY JURNAL

2026-yil 2-son

VOLUME 6 / ISSUE 2 / 2026
ISSUE DOI: [HTTPS://DX.DOI.ORG/10.51788/TSUL.CCJ.6.2](https://dx.doi.org/10.51788/TSUL.CCJ.6.2).

ISSN 2181-2179
DOI: [HTTPS://DX.DOI.ORG/10.51788/TSUL.CCJ](https://dx.doi.org/10.51788/TSUL.CCJ)

**MUASSIS:
TOSHKENT DAVLAT YURIDIK
UNIVERSITETI**

“Kriminologiya va jinoiy odil sudlov” ilmiy-amaliy jurnali O‘zbekiston matbuot va axborot agentligi tomonidan 2021-yil 18-martda 1160-sonli guvohnoma bilan davlat ro‘yxatidan o‘tkazilgan.

Ushbu jurnal O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi bilan hamkorlikda tashkil etilgan.

Jurnal O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi jurnallari ro‘yxatiga kiritilgan.

Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanish, tarqatish va ko‘paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Sotuvda kelishilgan narxda.

Nashr bo‘yicha mas‘ul:
O. Choriyev

Muharrirlar:
Y. Yarmolik, M. Sharifova, Sh. Beknazarova,
E. Mustafayev, K. Abduvaliyeva, E. Sharipov,
X. Yuldasheva.

Musahhih:
R. Yunusova

Texnik muharrir:
U. Sapayev
Dizayner:
D. Rajapov

Tahririyat manzili:
100047. Toshkent shahri,
Sayilgoh ko‘chasi, 35.

Tel.: (0371) 233-66-36, 233-41-09.
Faks: (0371) 233-37-48.
Veb-sayt: www.ccj.tsul.uz
E-mail: criminologyjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1386.

Nashriyot litsenziyasi
№ 174625, 29.11.2023.

Jurnal 2026-yil 19-iyunda
bosmaxonaga topshirildi.
Qog‘oz bichimi: A4.
Shartli bosma tabog‘i: 22,5.
Adadi: 100. Buyurtma: № 70.

Bosmaxona litsenziyasi
29.11.2023 № 174626

TDYU bosmaxonasida chop etildi.
Bosmaxona manzili:
100047. Toshkent shahri,
Sayilgoh ko‘chasi, 37.

© Toshkent davlat yuridik universiteti

TAHRIR HAY’ATI

BOSH MUHARRIR

Q. Abdurasulova – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish sho‘basi professori, yuridik fanlar doktori

Y. Kolenko – O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi boshlig‘ining birinchi o‘rinbosari

BOSH MUHARRIR O‘RINBOSARI

D. Bazarova – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat-protsessual huquqi sho‘basi mudiri, yuridik fanlar doktori, professor

MAS‘UL MUHARRIR

Sh. Xaydarov – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish sho‘basi mudiri o‘rinbosari, yuridik fanlar doktori, professor

TAHRIR HAY’ATI A‘ZOLARI

M. Rustambayev – O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti boshlig‘i, yuridik fanlar doktori, professor

A. Otajonov – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish sho‘basi professori, yuridik fanlar doktori

O. Mahkamov – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish sho‘basi dotsent v.b., yuridik fanlar doktori

N. Salayev – O‘zbekiston Respublikasi Odil sudlov akademiyasi prorektori, yuridik fanlar doktori, professor

S. Niyozova – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish sho‘basi professori, yuridik fanlar doktori

V. Davlyatov – O‘zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi Qonunchilik palatasi huzuridagi Parlament tadqiqotlari instituti direktorining o‘rinbosari, yuridik fanlar doktori, professor

A. Baratov – Toshkent davlat yuridik universiteti Kriminalistika va sud ekspertizasi sho‘basi mudiri, yuridik fanlar nomzodi

D. Musayev – Bojxona institutining Umumhuquqiy fanlar kafedrasini boshlig‘i, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori, dotsent

I. Nikonov – O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Administratsiyasi boshqarma boshlig‘i, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori

N. Hojiyev – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish sho‘basi dotsenti v.b.

P. Xojabekov – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish sho‘basi o‘qituvchisi, yuridik fanlar nomzodi

D. Nurumov – Toshkent davlat yuridik universiteti Sud hokimiyati, advokatura va huquqni muhofaza qiluvchi organlar sho‘basi professori v.b., yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori

**УЧРЕДИТЕЛЬ:
ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Научно-практический журнал «Криминология и уголовное правосудие» зарегистрирован Агентством печати и информации Узбекистана 18 марта 2021 года с удостоверением № 1160.

Журнал создан при сотрудничестве с Правоохранительной академией Республики Узбекистан.

Журнал включён в перечень журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан.

Авторские права принадлежат Ташкентскому государственному юридическому университету. Все права защищены. Использование, распространение и воспроизведение материалов журнала осуществляется с разрешения учредителя.

Реализуется по договорной цене.

Ответственный за выпуск:
О. Чориев

Редакторы:
Е. Ярмолик, М. Шарифова, Ш. Бекназарова,
Э. Мустафаев, К. Абдувалиева, Э. Шарипов,
Х. Юлдашева.

Корректор:
Р. Юнусова

Технический редактор:
У. Сапаев

Дизайнер:
Д. Ражапов

Адрес редакции:
100047. Город Ташкент,
улица Сайилгох, 35.

Тел.: (0371) 233-66-36, 233-41-09.
Факс: (0371) 233-37-48.
Веб-сайт: www.ccj.tsul.uz
E-mail: criminologyjournal@tsul.uz

Подписной индекс: 1386.

Издательская лицензия от
29.11.2023, № 174625.

Журнал передан в типографию
18.06.2026.
Формат бумаги: А4.
Усл. п. л. 22,5. Тираж: 100 экз.
Номер заказа: 70.

Лицензия типографии от
№ 174626, 29.11.2023.

Отпечатано в типографии
Ташкентского государственного
юридического университета.
100047, г. Ташкент, ул. Сайилгох, дом 37.

© Ташкентский государственный
юридический университет

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

К. Абдурасулова – профессор сектора уголовного права, криминологии и противодействия коррупции Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Е. Коленко – первый заместитель начальника Правоохранительной академии Республики Узбекистан

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Д. Базарова – заведующая сектором уголовно-процессуального права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Ш. Хайдаров – заместитель заведующего сектором уголовного права, криминологии и противодействия коррупции Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ

М. Рустамбаев – начальник Университета общественной безопасности Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

А. Отажонов – профессор сектора уголовного права, криминологии и противодействия коррупции Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

О. Махкамов – и. о. доцента сектора уголовного права, криминологии и противодействия коррупции Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Н. Салаев – проректор Академии правосудия Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

С. Ниёзова – профессор сектора уголовного права, криминологии и противодействия коррупции Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

В. Давлятов – заместитель директора Института парламентских исследований при Законодательной палате Олий Мажлиса Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

А. Баратов – заведующий сектором криминалистики и судебной экспертизы Ташкентского государственного юридического университета, кандидат юридических наук

Д. Мусаев – начальник кафедры общеправовых дисциплин Таможенного института, доктор философии по юридическим наукам, доцент

И. Никонов – начальник управления Администрации Президента Республики Узбекистан, доктор философии по юридическим наукам

Н. Хожиев – и. о. доцента сектора уголовного права, криминологии и противодействия коррупции Ташкентского государственного юридического университета

П. Хожабеков – преподаватель сектора уголовного права, криминологии и противодействия коррупции Ташкентского государственного юридического университета, кандидат юридических наук

Д. Нурумов – и. о. профессора сектора судебной власти, адвокатуры и правоохранительных органов Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам

**FOUNDER:
TASHKENT STATE UNIVERSITY OF LAW**

The scientific-practical journal "Criminology and Criminal Justice" was registered by the Press and Information Agency of Uzbekistan on March 18, 2021, with certificate No. 1160.

This journal was founded in cooperation with the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan.

The journal is included in the list of journals of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Higher Education, Science and Innovations of the Republic of Uzbekistan.

Copyright belongs to Tashkent State University of Law. All rights reserved. Use, distribution and reproduction of materials of the journal are carried out with the permission of the founder.

Agreed-upon price.

Publication Officer:
O. Choriev

Editors:
E. Yarmolik, M. Sharifova, Sh. Beknazarova,
E. Mustafaev, K. Abduvaliyeva, E. Sharipov,
Kh. Yuldasheva.

Proofreader:
R. Yunusova

Technical editor:
U. Sapaev

Designer:
D. Rajapov

Editorial office address:
100047. Tashkent city,
Sayilgoh street, 35.

Phone: (0371) 233-66-36,
233-41-09.

Fax: (0371) 233-37-48.

Website: www.ccj.tsul.uz

E-mail: criminologyjournal@tsul.uz

Subscription index: 1386.

Publishing license
№ 174625, 29.11.2023.

The journal is submitted to the Printing house on 18.06.2026.
Paper size: A4. Cond.p.f: 22,5.
Units: 100. Order: № 70.

Printing house license
№ 174626, 29.11.2023.

Published in the Printing house of Tashkent State University of Law.
100047. Tashkent city, Sayilgoh street, 37.

© Tashkent State University of Law

EDITORIAL BOARD

EDITOR-IN-CHIEF

Q. Abdurasulova – Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Anti-Corruption of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

Y. Kolenko – First Deputy Head of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

D. Bazarova – Head of the Department of Criminal Procedural Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

EXECUTIVE EDITOR

Sh. Khaydarov – Deputy Head of the Department of Criminal Law, Criminology and Anti-Corruption of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

M. Rustambayev – Head of the University of Public Security of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor

A. Otajonov – Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Anti-Corruption of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

O. Mahkamov – Acting Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Anti-Corruption of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

N. Salaev – Deputy Rector of the Academy of Justice of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor

S. Niyozova – Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Anti-Corruption of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

V. Davlyatov – Deputy Director of the Institute of Parliamentary Research under the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor

A. Baratov – Head of the Department of Criminalistics and Forensic Examination of Tashkent State University of Law, Candidate of Legal Sciences

D. Musaev – Head of the Department of General Legal Sciences of the Customs Institute, Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Associate Professor

I. Nikonov – Head of a Department of the Administration of the President of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

N. Hojiyev – Acting Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Anti-Corruption of Tashkent State University of Law

P. Khojabekov – Lecturer of the Department of Criminal Law, Criminology and Anti-Corruption of Tashkent State University of Law, Candidate of Legal Sciences

D. Nurumov – Acting Professor of the Department of Judiciary, Advocacy and Law Enforcement Agencies of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

MUNDARIJA

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI. JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

Hakimov Komil Baxtiyarovich

GIYOHVANDLIK VOSITALARI YOKI ULARNING ANALOGLARI BILAN
QONUNGA XILOF RAVISHDA MUOMALA QILGANLIK UCHUN JINOIY
JAVOBGARLIKNI TAKOMILLASHTIRISHNING AYRIM MASALALARI11

Abzalova Xurshida Mirziyotovna

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI JINOYAT HUQUQIDA EVTANAZIYA:
IJTIMOIY-HUQUQIY, AXLOQIY VA JINOYAT-HUQUQIY JIHATLAR21

Xudaykulov Feruzbek Xurramovich

JINOYAT HUQUQIDA SABABIY BOG'LANISHNING NAZARIY VA AMALIY JIHATLARI30

Fazilov Farxod Maratovich

PUL MABLAG'LARINI LEGALLASHTIRISH (YUVISH) JINOYATI SUBYEKTIV
BELGILARINING JINOYAT-HUQUQIY TAHLILI44

Karaketova Dilnoza Yuldashevna

YURIDIK SHAXSLAR JINOYAT SUBYEKTI SIFATIDA57

Matviyenko Irina Aleksandrovna, AllahRakha Naim

O'ZBEKISTONDA KIBERTA'QIBNING HUQUQIY KO'RINMASLIGI:
SUD QARORLARINI TAHLIL QILISH69

Jumaniyozova Zarnigor Maxammadi qizi

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI JINOYAT KODEKSIDA ODAM SAVDOSI UCHUN
JAVOBGARLIK EVOLYUTSIYASI81

Utayev Xusniddin Xurramovich

RAQAMLI FIRIBGARLIKDA QASD, MOTIV VA JINOYAT SUBYEKTINING
JINOYAT-HUQUQIY TAVSIFI92

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI. KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA SUD EKSPERTIZASI

Mamadaliyev Umid Yo'ldashevich

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI JINOYAT PROTSESSIDA EKSTRADITSIYA
INSTITUTINI HUQUQIY TARTIBGA SOLISH VA AMALGA OSHIRISHNING
ZAMONAVIY MUAMMOLARI101

Karimov Abdumalik Abdumutal o'g'li

YOSHLAR ORASIDA EKSTREMIZM BILAN BOG'LIQ JINOYATLARGA
QARSHI KURASHISHNING KRIMINALISTIK USULLARINI RIVOJLANTIRISH
BO'YICHA XORIJIY MAMLAKATLAR TAJRIBASI110

Fatullayev Shodmonbek Madatovich

JINOYAT ISHIDA EKSPERTIZA TAYINLASH TARTIBI VA UNGA QO'YILADIGAN

PROTSESSUAL TALABLAR 119

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

Musayev Djamaliddin Kamalovich

XALQARO HAMKORLIK GIYOHVANDLIK VOSITALARINING NOQONUNIY

AYLANISHIGA QARSHI KURASHISH ASOSI SIFATIDA 133

12.00.15 – KRIMINOLOGIYA

Abdurasulova Kumrinisa Raimkulovna, Davranov Xusniddin Baxranovich

ICHKI ISHLAR ORGANLARI XODIMLARINING KORRUPSIYAVIY JINOYATLAR

SODIR ETISH SABABLARI VA ULARGA IMKON BERGAN SHART-SHAROITLAR 144

Niyozova Salomat Saparovna

O'Z JONIGA QASD QILISHNING KELIB CHIQISH SABABLARI VA UNGA IMKON

BERGAN SHART-SHAROITLARIGA DOIR ILMIY YONDASHUVLAR 156

Tojiyev Jo'rabek Muxtorovich

JINOYAT PROTSESSIDA VOYAGA YETMAGANLAR ISHTIROKIDA PEDAGOG VA

PSIXOLOGNING PROTSESSUAL MAQOMI HAMDA FUNKSIYALARI 170

Nasriyeva Dilnoza Narzulloyevna

AYOLLAR TOMONIDAN SODIR ETILADIGAN EKSTREMIZM BILAN BOG'LIQ

JINOYATLAR TUSHUNCHASI, UNING IJTIMOIIY XAVFLILIGI 182

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.08 – УГОЛОВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Хакимов Комил Бахтиярович

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ11

Абзалова Хуршида Мирзиятовна

ЭВТАНАЗИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН:
СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ, НРАВСТВЕННЫЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ
АСПЕКТЫ21

Худайкулов Ферузбек Хуррамович

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ30

Фазилов Фарход Маратович

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ44

Каракетова Дилноза Юлдашевна

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА КАК СУБЪЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ57

Матвиенко Ирина Александровна, АллахРакха Наим

ПРАВОВАЯ НЕВИДИМОСТЬ КИБЕРПРЕСЛЕДОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ:
АНАЛИЗ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ69

Жуманиязова Зарнигор Махаммади кизи

ЭВОЛЮЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ
В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН81

Утаев Хусниддин Хуррамович

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УМЫСЛА, МОТИВА И
СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ ЦИФРОВОМ МОШЕННИЧЕСТВЕ92

12.00.09 – УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРАВО И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Мамадалиев Умид Юлдашевич

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И
РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ЭКСТРАДИЦИИ В УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН 101

Каримов Абдумалик Абдумутал угли

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ СРЕДИ МОЛОДЁЖИ

110

Фатуллаев Шодмонбек Мадатович

ПОРЯДОК НАЗНАЧЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ И
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К НЕЙ

119

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Мусаев Джамалиддин Камалович

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ОСНОВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

133

12.00.15 – КРИМИНОЛОГИЯ

Абдурасулова Кумриниса Раимкуловна, Давранов Хусниддин Бахранович

ПРИЧИНЫ СОВЕРШЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И СПОСОБСТВУЮЩИЕ
ИМ УСЛОВИЯ

144

Ниёзова Саломат Сапаровна

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРИЧИНАМ СУИЦИДА И УСЛОВИЯМ,
СПОСОБСТВУЮЩИМ ЕГО СОВЕРШЕНИЮ

156

Тожиев Журабек Мухторович

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС И ФУНКЦИИ ПЕДАГОГА И ПСИХОЛОГА
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

170

Насриева Дилноза Нарзуллоевна

ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ,
СОВЕРШАЕМЫХ ЖЕНЩИНАМИ, И ИХ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ

182

CONTENTS

12.00.08 – CRIMINAL LAW. CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

Hakimov Komil Bakhtiyarovich

SOME ISSUES OF IMPROVING CRIMINAL LIABILITY FOR THE ILLICIT
TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS OR THEIR ANALOGUES11

Abzalova Khurshida Mirziyotovna

EUTHANASIA IN THE CRIMINAL LAW OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN:
SOCIO-LEGAL, MORAL AND CRIMINAL-LAW ASPECTS21

Khudaykulov Feruzbek Khurramovich

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF CAUSABILITY IN CRIMINAL LAW30

Fazilov Farkhod Maratovich

CRIMINAL-LEGAL ANALYSIS OF SUBJECTIVE CHARACTERISTICS
OF THE CRIME OF LAUNCHING (MONEY LAUNDERING)44

Karaketova Dilnoza Yuldashevna

LEGAL ENTITIES AS SUBJECTS OF CRIME57

Matvienko Irina Aleksandrovna, AllahRakha Naeem

THE LEGAL INVISIBILITY OF CYBERSTALKING IN UZBEKISTAN:
AN ANALYSIS OF JUDICIAL DECISIONS69

Jumaniyozova Zarnigor Makhmadi kizi

EVOLUTION OF LIABILITY FOR HUMAN TRAFFICKING IN THE CRIMINAL
CODE OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN81

Utaev Husniddin Khurramovich

CRIMINAL LAW CHARACTERISTICS OF INTENT, MOTIVE,
AND THE OFFENDER IN DIGITAL FRAUD92

12.00.09 – CRIMINAL PROCEEDINGS. FORENSICS, INVESTIGATIVE LAW AND FORENSIC EXPERTISE

Mamadaliev Umid Yuldashevich

MODERN ISSUES OF LEGAL REGULATION AND IMPLEMENTATION
OF THE EXTRADITION INSTITUTION IN THE CRIMINAL PROCESS
OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN 101

Karimov Abdumalik Abdumutal ugli

EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES IN THE DEVELOPMENT
OF CRIMINALISTIC METHODS OF COMBATING CRIMES RELATED
TO EXTREMISM AMONG YOUNG PEOPLE 110

Fatullaev Shodmonbek Madatovich

PROCEDURE FOR APPOINTING FORENSIC EXAMINATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS AND PROCEDURAL REQUIREMENTS	119
--	-----

12.00.10 – INTERNATIONAL LAW

Musaev Djamaliddin Kamalovich

INTERNATIONAL COOPERATION AS THE FOUNDATION FOR COMBATING ILLICIT DRUG TRAFFICKING	133
---	-----

12.00.15 – CRIMINOLOGY

Abdurasulova Kumrinisa Raimkulovna, Davranov Khusniddin Bakhranovich

REASONS FOR THE COMMISSION OF CORRUPTION CRIMES BY EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES AND THE CONDITIONS THAT ENABLED THEM	144
---	-----

Niyozova Salomat Saparovna

SCIENTIFIC APPROACHES TO THE CAUSES OF SUICIDE AND THE CONDITIONS CONTRIBUTING TO ITS COMMISSION	156
---	-----

Tojiev Jurabek Mukhtorovich

PROCEDURAL STATUS AND FUNCTIONS OF A PEDAGOGUE AND A PSYCHOLOGIST IN CRIMINAL PROCEEDINGS INVOLVING MINORS	170
---	-----

Nasrieva Dilnoza Narzullaevna

THE CONCEPT OF CRIMES RELATED TO EXTREMISM COMMITTED BY WOMEN, ITS SOCIAL DANGER	182
---	-----

Kelib tushgan / Получено / Received: 19.05.2026
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 06.06.2026
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 18.06.2026

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.ccj.6.2./HTGF1601>

UDC: 343.2/.7:343.9:004(045)(575.1)

ПРАВОВАЯ НЕВИДИМОСТЬ КИБЕРПРЕСЛЕДОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ: АНАЛИЗ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

Матвиенко Ирина Александровна,

студентка магистратуры

Ташкентского государственного

юридического университета

ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-1145-7482>

e-mail: irinamatvienkouz@gmail.com

АллахРакха Наим,

доктор философии по юридическим наукам,

доцент сектора права и технологий

Ташкентского государственного

юридического университета

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3001-1571>

e-mail: Chaudharynaeem133@gmail.com

Аннотация. Статья анализирует десять судебных решений 2024 года по делам, в которых поведение правонарушителя обнаруживало признаки систематического цифрового преследования (киберпреследования). Опираясь на феминистскую правовую теорию (MacKinnon, Smart) и концепцию технологически обусловленного гендерного насилия (TFGBV), авторы выявляют механизм правовой невидимости насилия: цифровые каналы коммуникации последовательно рассматриваются судами как доказательство иных правонарушений, но не как самостоятельная форма насилия. Ключевой криминологической находкой исследования является установление того факта, что в 70 % рассмотренных дел пострадавшими являлись несовершеннолетние девочки, однако их возраст не повлёк каких-либо специальных правовых последствий ни в одном из судебных решений. Анализ судебной практики показал, что цифровой контекст совершения деяния не оказывает влияния ни на его правовую квалификацию, ни на размер назначаемой санкции. На основе полученных эмпирических данных предложен комплекс рекомендаций, включающий введение самостоятельного состава преследования в Уголовный кодекс Республики Узбекистан, установление гендерного

квалифицирующего признака, усиление правовой защиты несовершеннолетних потерпевших, а также совершенствование судебной практики по данной категории дел. Актуальность исследования дополнительно обусловлена принятием Указа Президента Республики Узбекистан от 3 марта 2026 года № УП-33, которым поставлена задача разработки мер юридической ответственности за преследование (сталкинг) и кибернасилие.

Ключевые слова: киберпреследование, сталкинг, правовая невидимость насилия, TFGBV, несовершеннолетние, гендерное насилие, феминистская правовая теория

O'ZBEKISTONDA KIBERTA'QIBNING HUQUQIY KO'RINMASLIGI: SUD QARORLARINI TAHLIL QILISH

Matviyenko Irina Aleksandrovna,
Toshkent davlat yuridik universiteti
magistratura talabasi

AllahRakha Naim,
Toshkent davlat yuridik universiteti
Huquq va texnologiyalar sho'basida dotsenti,
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

Annotatsiya. Maqolada huquqbuzarning xatti-harakatlarida tizimli raqamli ta'qib qilish (kibertazyiq) belgilari aniqlangan ishlar bo'yicha 2024-yilgi o'nta sud qarori tahlil qilinadi. Mualliflar feministik huquqiy nazariya (MacKinnon, Smart) va texnologiyalar vositasidagi gender zo'ravonligi (TFGBV) konsepsiyasiga tayanib, zo'ravonlikning huquqiy jihatdan ko'rinmas qolish mexanizmini ochib berishadi: raqamli aloqa kanallari sudlar tomonidan izchil ravishda boshqa huquqbuzarliklarning dalili sifatida ko'rib chiqiladi, biroq zo'ravonlikning mustaqil shakli sifatida baholanmaydi. Tadqiqotning asosiy kriminologik xulosasi shundan iboratki, ko'rib chiqilgan ishlarning 70 foizida jabrlanuvchilar voyaga yetmagan qizlar bo'lgan, ammo ularning yoshi sud qarorlarining birortasida ham alohida huquqiy oqibatlarga olib kelmagan. Sud amaliyoti tahlili shuni ko'rsatdiki, qilmishning raqamli kontekstda sodir etilganligi na uning huquqiy kvalifikatsiyasiga (tavsiflanishiga), na tayinlanadigan sanksiya (jazo) miqdoriga ta'sir ko'rsatadi. Olingan empirik ma'lumotlar asosida tavsiyalar majmuasi taklif etilgan bo'lib, u O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksiga ta'qib qilishning mustaqil tarkibini kiritish, genderga oid kvalifikatsiya belgisini belgilash, voyaga yetmagan jabrlanuvchilarning huquqiy himoyasini kuchaytirish hamda ushbu toifadagi ishlar bo'yicha sud amaliyotini takomillashtirishni o'z ichiga oladi. Tadqiqotning dolzarbligi, shuningdek, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2026-yil 3-martdagi PF-33-sonli Farmoni qabul qilinganligi bilan ham belgilanadi. Ushbu Farmon bilan ta'qib qilish (stalking) va kiberzo'ravonlik uchun yuridik javobgarlik choralari ishlab chiqish vazifasi yuklatilgan.

Kalit so'zlar: kibertazyiq, ta'qib, zo'ravonlikning huquqiy ko'rinmasligi, TFGBV, voyaga yetmaganlar, gender zo'ravonligi, feministik huquqiy nazariya

THE LEGAL INVISIBILITY OF CYBERSTALKING IN UZBEKISTAN: AN ANALYSIS OF JUDICIAL DECISIONS

Matvienko Irina Aleksandrovna,
Master's Student at Tashkent State University of Law

AllahRakha Naeem,
Associate Professor of the Department of Law and Technology,
Tashkent State University of Law,
Doctor of Philosophy (PhD) in Law

Abstract. *The article analyzes ten court decisions in 2024 regarding cases where the offender's behavior revealed signs of systematic digital harassment (cyber harassment). Drawing on feminist legal theory (MacKannon, Smart) and the concept of technologically driven gender-based violence (TFGBV), the authors identify a mechanism for the legal invisibility of violence: digital communication channels are consistently considered by courts as evidence of other offenses, but not as an independent form of violence. The key criminological finding of the study is the establishment of the fact that in 70% of the cases reviewed, the victims were minor girls, yet their age did not lead to any special legal consequences in any of the court decisions. Analysis of judicial practice has shown that the digital context of the act's commission does not affect either its legal classification or the amount of the imposed sanction. Based on the obtained empirical data, a set of recommendations was proposed, including the introduction of an independent prosecution composition into the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan, the establishment of a gender qualification criterion, strengthening the legal protection of minor victims, as well as improving judicial practice for this category of cases. The relevance of the study is further determined by the adoption of the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. UP-33 dated March 3, 2026, which sets the task of developing legal liability measures for stalking and cyberviolence.*

Keywords: *cyberstalking, stalking, legal invisibility of violence, TFGBV, minors, gender-based violence, feminist legal theory*

Введение

Киберпреследование, выражающееся в намеренном и систематическом использовании цифровых каналов для слежки, запугивания и нарушения личных границ другого человека, представляет собой одну из наиболее распространённых, но наименее юридически урегулированных форм технологически обусловленного гендерного насилия (TFGBV) (Fissel, 2023; Nwafor, 2024). Согласно Национальному опросу по сексуализированному насилию и насилию со стороны интимного партнёра (NISVS), 31 % женщин и 16 % мужчин сталкивались с преследованием, причём почти каждая четвёртая женщина переживает такой опыт до достижения 18-летнего возраста (Smith & Dhillon, 2023), а до 86 % пострадавших не обращаются в правоохранительные органы, ссылаясь на недоверие к системе (Fissel, 2023). Распространение цифровых технологий создало качественно новые возможности для систематического преследования: анонимность, масштабируемость и временная неограниченность превращают цифровое пространство в среду, в которой традиционные формы гендерного насилия воспроизводятся в усиленном виде (Mussies, 2025).

Для Узбекистана проблема становится особенно актуальной в условиях цифровизации: к началу 2025 года число пользователей Интернета в стране достигло 32,7 млн человек при уровне проникновения 89 %, а аудитория социальных сетей выросла за год на 33,9 % (UNFPA Uzbekistan, 2026). Указ Президента Республики Узбекистан от 3 марта 2026 года № УП-33, поставивший задачу разработать механизмы ответственности за «незаконное преследование лица против его воли (сталкинг)» и «насилие, совершаемое в сети Интернет или социальных сетях (кибернасилие)» (п. 19(а) Указа), перевёл эти вопросы из сферы академических дискуссий в плоскость законодательной реформы (President of the Republic of Uzbekistan, 2026).

Анализ действующего законодательства Узбекистана в части регулирования киберпреследования и выявленных нормативных пробелов представлен в ранее опубликованной работе авторов (Matvienko & AllahRakha, 2026). Настоящая статья развивает этот анализ в правоприменительной сфере. Её предметом является судебная практика: как суды рассматривают дела, содержащие признаки систематического цифрового преследования. Цель исследования: на основе анализа десяти решений 2024 года выявить устойчивые паттерны правовой трактовки цифрового насилия и сформулировать обоснованные рекомендации.

Теоретическую основу составляют феминистская правовая теория (MacKinnon, 1987; 1989; Smart, 1989; Thornton, 2020) и концепция правовой невидимости насилия как структурного механизма, посредством которого систематическое цифровое преследование поглощается нейтральными правовыми категориями, вследствие чего рассматриваемое явление утрачивает как свой непрерывный характер, так и гендерное измерение.

Основная часть

Методология. Эмпирическую основу исследования составляют десять судебных решений 2024 года, извлечённых из открытой базы данных Верховного суда Республики Узбекистан (public.sud.uz). Поиск проводился по статье 41¹ Кодекса об административной ответственности (КоАО) (сексуальное домогательство), статье 183 КоАО (мелкое хулиганство) и статье 136 Уголовного кодекса РУз (принуждение женщины к вступлению в брак или воспрепятствование вступлению в брак) за период январь–декабрь 2024 года. Критерии включения: а) в описании деяния упоминается использование цифровых каналов коммуникации (мессенджеры, социальные сети, SMS, телефонные звонки); б) поведение носило систематический характер (зафиксировано не менее двух эпизодов). Дела, в которых цифровой элемент был единичен и не связан с общей моделью поведения, исключались. Итоговая выборка из десяти решений сформирована методом целенаправленного отбора для обеспечения вариативности по правовой норме, региону и типу цифрового поведения.

Аналитическая рамка объединяет три уровня: нормативный (анализ применяемых статей и их соотношения с возможным составом киберпреследования), эмпирический (детальный анализ каждого решения) и гендерно-чувствительный (оценка судебной логики через призму феминистской правовой теории). Анализируется способ, которым суд интерпретирует цифровой компонент деяния: как доказательство иного правонарушения либо как самостоятельный элемент состава. Методология сочетает доктринальный анализ, анализ судебной практики и гендерно-чувствительный подход, что позволяет рассматривать киберпреследование не только как индивидуальный акт агрессии, но и как проявление структурного насилия, укоренённого в правовой системе (Matvienko & AllahRakha, 2026).

Ограничения исследования: выборка не претендует на статистическую репрезентативность. Вместе с тем её криминологическая значимость подтверждается данными более широкого мониторинга: 14,63 % задокументированных в 2024 году дел о домогательствах в отношении несовершеннолетних по статье 41¹ КоАО содержали элементы информационно-коммуникационных технологий, ни одно из которых не получило самостоятельной правовой характеристики (Matvienko & Khudayberganova, 2025). Это указывает на то, что исследованный паттерн носит системный, а не единичный характер.

Анализ судебных решений. Основной методологической трудностью настоящего исследования является латентность явления: отсутствие гендерно-дезагрегированной статистики по цифровому насилию в Узбекистане не позволяет оценить масштаб проблемы количественно. Именно эта трудность подтверждает необходимость качественного анализа судебной практики как единственного доступного эмпирического материала.

1. Общая характеристика выборки и профиль пострадавших. Десять рассмотренных дел охватывают шесть регионов Узбекистана: Андижанскую, Бухарскую, Хорезмскую, Кашкадарьинскую, Ферганскую области и Республику Каракалпакстан, что позволяет рассматривать выявленные закономерности как характерные для национальной правоприменительной практики в целом, а не для отдельных юрисдикций. По инстанции выборка включает восемь дел судов первой инстанции, одно апелляционное определение (дело № 9, Андижанский областной суд) и одно дело, прекращённое без вынесения приговора (дело № 8, Каракалпакстан).

Совокупное число правонарушителей в выборке превышает число дел: в трёх делах зафиксировано соучастие (дела № 8, 9, 10), что даёт не менее четырнадцати лиц, привлечённых к ответственности. В силу того что детальные социальные данные правонарушителей в ряде дел отсутствуют, а выборка не претендует на статистическую репрезентативность, развёрнутый социально-демографический профиль выходит за рамки настоящего исследования. Вместе с тем гендерная характеристика поддаётся установлению: среди правонарушителей подавляющее большинство составляют мужчины; единственная женщина-соучастница фигурирует в деле о принуждении к браку (дело № 10), действуя сообща с мужчиной. Это в целом соответствует данным скопинг-ревью Wilson et al. (2023), установивших устойчивую гендерную асимметрию в профиле преступников при киберпреследовании: мужчины составляют большинство среди преследователей, тогда как женщины преобладают среди пострадавших.

Ключевой криминологической характеристикой выборки является возраст пострадавших. В семи из десяти дел жертвами преследования выступают несовершеннолетние девочки, причём в нескольких делах одновременно несколько несовершеннолетних пострадавших (дела № 4, 7). Лишь в трёх делах, квалифицированных по статье 136 УК (принуждение к браку), пострадавшими являются совершеннолетние женщины (дела № 8, 10). Между тем несовершеннолетний возраст пострадавшей не повлёк специальных правовых последствий ни в одном из соответствующих дел. Это особенно важно с учётом данных Walsh, установивших, что несовершеннолетние жертвы киберпреследования значительно чаще подвергаются физическим угрозам со стороны преследователей и при этом значительно реже обращаются в полицию, чем взрослые жертвы (Walsh et al., 2025).

По правовой квалификации выборка распределяется следующим образом: семь дел рассмотрено в административном порядке по статье 41¹ КоАО – в ряде случаев в совокупности с иными статьями (статьей 183 КоАО (мелкое хулиганство) в делах № 4 и 7, статьей 189 КоАО (распространение порнографии) в деле № 2). Три дела квалифицированы по статье 136 УК (принуждение женщины к браку).

Во всех административных делах правонарушители признаны виновными; уголовное дело № 8 прекращено в связи с примирением сторон, по делу № 9 апелляционная инстанция оставила приговор без изменения, дело № 10 рассмотрено судом первой инстанции с вынесением обвинительного приговора (см. табл.).

Таблица

Судебные решения, содержащие признаки киберпреследования

№	Номер дела	Суд	Статья	Краткое описание	Цифровые элементы	Отношение к цифровому контексту
1	3-1709-2402/1519	Суд по уголовным делам Курган-тепинского р-на Андижанской обл.	КоАО ст. 41 ¹ ч. 1	Правонарушитель неоднократно звонил и отправлял SMS с нецензурными высказываниями и предложениями о браке, несмотря на отказ потерпевшей	SMS, телефонные звонки	Цифровая коммуникация принята как доказательство; не квалифицирована как самостоятельный элемент правонарушения
2	3-2009-2401/110	Суд по уголовным делам Караул-базарского р-на Бухарской обл.	КоАО ст. 41 ¹ , ст. 189	Мужчина систематически направлял несовершеннолетней порнографические изображения, нецензурные сообщения и угрозы через Instagram и Telegram	Instagram, Telegram, телефон	Цифровая коммуникация принята как доказательство; суд не применил терминологию цифрового насилия
3	3-2005-2401/845	Суд по уголовным делам Вабкентского р-на Бухарской обл.	КоАО ст. 41 ¹ ч. 1	Правонарушитель неоднократно звонил и отправлял нецензурные сообщения несовершеннолетней	Телефонные звонки, SMS	Цифровые коммуникации приняты как доказательство; не квалифицированы как цифровое насилие
4	3-2205-2401/524	Суд по уголовным делам Багатского р-на Хорезмской обл.	КоАО ст. 41 ¹ ч. 1, ст. 183	Мужчина систематически выходил на контакт с несовершеннолетними девочками через Instagram, отправлял сексуально окрашенные сообщения и угрозы, одновременно преследуя их офлайн	Instagram, фотографии, телефон	Цифровая переписка и попытки съёмки приняты как доказательства домогательства; цифровой компонент не выделен
5	3-1112-2402/2786	Суд по уголовным делам Паркентского р-на Ташкентской обл.	КоАО ст. 41 ¹ ч. 2	Правонарушитель звонил несовершеннолетней, отправлял SMS с нецензурными предложениями и угрожал публичным позором	Телефонные звонки, SMS	Цифровые действия приняты как доказательство домогательства; не выделены как отдельное правонарушение

№	Номер дела	Суд	Статья	Краткое описание	Цифровые элементы	Отношение к цифровому контексту
6	3-1112-2402/2964	Суд по уголовным делам Паркентского р-на Ташкентской обл.	КоАО ст. 41 ¹ ч. 1	Правонарушитель звонил и отправлял SMS несовершеннолетней пассажирке с намёками сексуального характера	Телефонные звонки, SMS	Цифровая переписка принята как подтверждение домогательства; действия не квалифицированы как цифровое насилие
7	3-1806-2401/860	Суд по уголовным делам Дехканабадского р-на Кашкадарьинской обл.	КоАО ст. 41 ¹ ч. 1, ст. 183	Правонарушитель преследовал нескольких женщин, направлял непристойные SMS несовершеннолетней, угрожал по телефону	SMS, телефонные звонки, Telegram	Цифровая переписка и звонки приняты как доказательства; не квалифицированы как форма цифрового насилия
8	1-2309-2401/18	Суд по уголовным делам Караузакского р-на Республики Каракалпакстан	УК ст. 136	Потерпевшая отказывала обвиняемому; он продолжал писать в Telegram и Instagram, убеждая в необходимости брака. Затем она была похищена	Telegram, Instagram, телефонные звонки	Цифровое взаимодействие упомянуто как часть фабулы; не признано формой давления; производство прекращено по примирению
9	1-1712-2301/210	Судебная коллегия по уголовным делам Андижанского областного суда (апелляция)	УК ст. 136	Обвиняемый систематически преследовал потерпевшую через Telegram, распространял клевету, угрожал раскрытием личных данных, пытался сорвать свадьбу	Telegram, SMS, телефон	Переписка в мессенджере признана доказательством психологического давления; цифровая составляющая не выделена как самостоятельный элемент насилия
10	1-1515-2402/216	Суд по уголовным делам Риштанского р-на Ферганской обл.	УК ст. 136	Обвиняемый распространял фотографии и переписку среди семьи и жениха девушки, с которой ранее состоял в близких отношениях, чтобы сорвать помолвку	Телефонные звонки, SMS, пересылка фото и аудио	Цифровые материалы приняты как доказательства; не квалифицированы как форма цифрового насилия

Типология дел и характер цифрового поведения. По характеру используемых цифровых инструментов дела выборки распределяются на три группы:

1) дела, в которых цифровое поведение ограничивается звонками и текстовыми сообщениями. В таких делах правонарушитель неоднократно звонил пострадавшей и отправлял ей SMS с сообщениями сексуального или унижающего характера вопреки её отказу. Именно этот тип составляет большинство административных дел по статье 41¹ КоАО и является наиболее распространённым в выборке;

2) дела с более сложным цифровым репертуаром, включающим социальные сети и мессенджеры. Дело № 2 выделяется наибольшей интенсивностью цифровых тактик: правонарушитель систематически направлял несовершеннолетней

порнографические изображения и угрозы через Instagram и Telegram, что повлекло применение наряду со статьёй 41¹ также статьи 189 КоАО. Дело № 4 охватывает одновременное использование Instagram и телефонных средств связи в сочетании с офлайн-преследованием нескольких несовершеннолетних. В деле № 7 фигурирует Telegram наряду со звонками и SMS. Подобное сочетание каналов представляет собой устойчивую тактику, включающую сразу несколько компонентов контроля и принуждения: запугивание, изоляцию, эмоциональное насилие;

3) три уголовных дела (№ 8, 9, 10), в которых цифровые каналы использовались в контексте принуждения к браку или отказа от брака. В деле № 9 Telegram применялся для психологического давления, распространения клеветы и угроз раскрытием личных данных. В деле № 10 преследование включало распространение личных фотографий и аудиозаписей среди родственников и жениха пострадавшей с целью срыва помолвки.

В совокупности для цифрового преследования использовались следующие инструменты: SMS и телефонные звонки (все 10 дел), Instagram (дела № 2, 4), Telegram (дела № 2, 7, 8, 9), пересылка личных фото- и аудиоматериалов (дела № 9, 10), направление порнографических изображений (дело № 2).

Правоприменительная практика в судах. Проведённый анализ судебных решений продемонстрировал механизм, который MacKinnon (1987) описывает как структурную функцию нейтральных правовых категорий: они не только игнорируют гендерное содержание насилия, но и поглощают его, создавая видимость нормального порядка вещей. Как отмечает Thornton (2020), притязания права на нейтральность и универсальность фактически отражают частный, маскулинный взгляд, исключающий опыт женщин.

В деле № 3-2009-2401/110 суд переквалифицировал обвинение со статьи 183 КоАО (мелкое хулиганство) на статью 41¹ КоАО, обосновав это тем, что действия были направлены не против общественного порядка, а против конкретного лица (Criminal Court of Korovulbozor District, Bukhara Region, 2024). Это представляет собой пример судебной рефлексии над рассматриваемой категорией деяний, однако фактически происходит переквалификация поведения в другую правовую категорию без учёта его системного характера: семь месяцев систематических контактов, шантаж угрозой распространения интимных изображений и вымогательство денежных средств через поддельный аккаунт квалифицируются как сексуальное домогательство с назначением наказания в виде трёх суток административного ареста.

В деле № 3-2205-2401/524 угроза распространения фотографий несовершеннолетней («расмини эса тарқатиб юборишини билдириб») описывается через глагол «безовта қилиб» («беспокоил»), не выделяясь как самостоятельная форма насилия и стирая психологический вред, который эти действия могли причинить пострадавшей (Criminal Court of Bogot District, Khorezm Region, 2024).

В деле № 1-1712-2301/210 позиция обвиняемого, отрицающего противоправный характер своих действий, описывается наряду с показаниями потерпевшей о длительном и повторяющемся преследовании, включая навязчивые сообщения в Telegram и попытки обхода блокировки. При этом язык судебного решения фиксирует цифровые контакты преимущественно через нейтральные формулировки («писал», «сообщал», «связывался»), не переводя их в категорию преследования. Такое лексическое оформление выравнивает асимметричные позиции сторон и переопределяет систематическое давление как форму обычного взаимодействия (Criminal Court of

Andijan Region, 2024). Таким образом, цифровой и гендерный контекст преследования стирается вследствие его квалификации через нейтральные правовые категории, которые не позволяют в полной мере отразить специфику рассматриваемого деяния.

Smart (1989) показывает, что право не просто игнорирует женский опыт, а дисквалифицирует его через процедуры доказывания и язык решений, переопределяя пережитое насилие через категории, сконструированные без учёта этого опыта. В деле № 3-2205-2401/524 обвиняемый использует слово «ҳазиллашганлиги» («шутил») применительно и к физическому контакту с одной пострадавшей, и к попыткам фотографирования другой (Criminal Court of Bogot District, Khorezm Region, 2024). Такие формулировки в тексте судебного решения без критической их оценки судом переводят систематическое преследование трёх несовершеннолетних в категорию безобидного социального взаимодействия.

В деле № 1-1712-2301/210 позиция обвиняемого, отрицающего противоправный характер своих действий, воспроизводится наряду с показаниями потерпевшей о повторяющемся цифровом воздействии, при этом язык решения не фиксирует односторонний характер этих контактов, представляя их как форму обычного взаимодействия (Criminal Court of Andijan Region, 2024).

В деле № 1-2309-2401/18 показания потерпевшей указывают на паттерн преследования: повторяющиеся попытки контакта после отказа, обход блокирования через смену номера и использование социальных сетей (Telegram, Instagram), а также игнорирование выраженного несогласия. Вместе с тем в тексте решения данная коммуникация описывается как взаимное общение («общались через социальные сети») и не учитывает трансформацию общения в одностороннее и принудительное взаимодействие. Примечательно, что данное дело было прекращено по примирению: суд формально констатировал отсутствие внешнего давления, однако из показаний пострадавшей следует, что женщины в доме похитителя говорили ей, что они все вышли замуж таким образом, и её уход повлечёт за собой нехорошую славу о ней характер (Criminal Court of Karauzyak District, Republic of Karakalpakstan, 2024). Формально нейтральное право проверяет наличие процедуры примирения, но не содержание этого процесса. Это именно то, что Smart называет дисквалификацией женского опыта через правовой формализм.

Таким образом, судебная практика показывает, что определённые виды насилия остаются за пределами правового поля (правовая невидимость насилия): цифровые технологии систематически использовались как инструмент контроля, давления и дискредитации, однако ни в одном из рассмотренных дел суд не квалифицировал это как самостоятельную форму. Этот паттерн подтверждает теорию MacKinnon (1987; 1989), что нейтральные правовые категории поглощают гендерное содержание насилия, легитимируя существующую иерархию. Именно это происходит в случаях, когда систематическое цифровое преследование растворяется в категориях «хулиганства» или «домогательства», утрачивая как свой длящийся характер, так и гендерную природу.

Smart (1989) дополняет этот анализ: право не просто исключает женский опыт, но активно его дисквалифицирует через язык решений и процедуры доказывания: цифровые улики становятся доказательством единичного акта, а не свидетельством систематического насилия, потому что действующая система не располагает категорией, позволяющей квалифицировать их иначе. В результате цифровое пространство воспроизводит те же гендерные иерархии, что и офлайн-среда, но

с большей анонимностью, масштабируемостью и правовой безнаказанностью. Отсутствие единого определения и процессуальных механизмов приводит к тому, что цифровое насилие не фиксируется в статистике, остаётся невидимым и не воспринимается как общественно опасное явление.

Рекомендации. Указ № УП–33 создаёт нормативно-политическую основу для системной реформы: согласно пункту 19(а) Министерству юстиции совместно с рядом ведомств поручено в трёхмесячный срок внести предложения об установлении ответственности за «незаконное преследование лица против его воли (сталкинг)» и «насилие, совершаемое в сети Интернет или социальных сетях (кибернасилие)» (President of the Republic of Uzbekistan, 2026).

Рекомендации, приведённые ниже позволят усилить содержание выработанных предложений:

1. Необходимо ввести самостоятельный состав преследования в Уголовный кодекс Республики Узбекистан, построенный на паттерне поведения, а не на отдельных эпизодах. Преследование должно определяться через повторяемость и целенаправленность действий вопреки выраженному несогласию пострадавшей. Цифровые каналы должны быть прямо указаны в диспозиции в качестве самостоятельной формы преследования, эквивалентной офлайн-поведению.

2. Гендерная составляющая, отказ от партнёрских отношений, несовершеннолетний возраст пострадавших, а также наличие инвалидности, должны стать отягчающим обстоятельством со специальной санкцией. Ни одна из десяти санкций в выборке не отражает гендерно-иерархичной природы деяния, хотя именно эта природа определяет его общественную опасность. Walsh установили, что несовершеннолетние жертвы киберпреследования подвергаются более серьёзным угрозам и хуже защищены институционально. В рассмотренных делах несовершеннолетний возраст пострадавших не повлиял на квалификацию, хотя дополнительная защита требует правового признания особой уязвимости этой группы (Walsh et al., 2025).

3. Необходимо расширить список ограничений, предусмотренных охранным ордером по статье 26 Закона «О защите женщин от притеснений и насилия» (Republic of Uzbekistan, 2019), и включить в него запрет цифровых форм контакта, включая контакт через анонимные аккаунты и третьих лиц онлайн.

4. Пленуму Верховного суда целесообразно дать разъяснения, обязывающие суды при назначении наказания учитывать: а) продолжительность периода преследования и количество задокументированных эпизодов; б) использование цифровых каналов как обстоятельство, свидетельствующее о целенаправленности и систематичности деяния; в) психологический вред, описанный пострадавшей или её законным представителем в показаниях.

5. Необходима разработка единого цифрового протокола сбора и хранения доказательств по делам с цифровым компонентом. В нескольких исследованных делах суды опирались на распечатки переписки или устные показания о её содержании без верификации электронных следов. Отсутствие стандартизированного протокола создаёт доказательственные пробелы, которые при введении нового состава станут препятствием для привлечения к ответственности.

Заключение

Проведённый анализ подтверждает устойчивый паттерн, который авторы определяют как правовую невидимость насилия: систематическое цифровое

преследование поглощается нейтральными правовыми категориями, теряя при этом непрерывность и гендерное измерение. Цифровой контекст остаётся доказательственно значимым, но также гендерно-нечувствительным: он фиксируется в описательной части решения, однако не влияет ни на квалификацию, ни на санкцию.

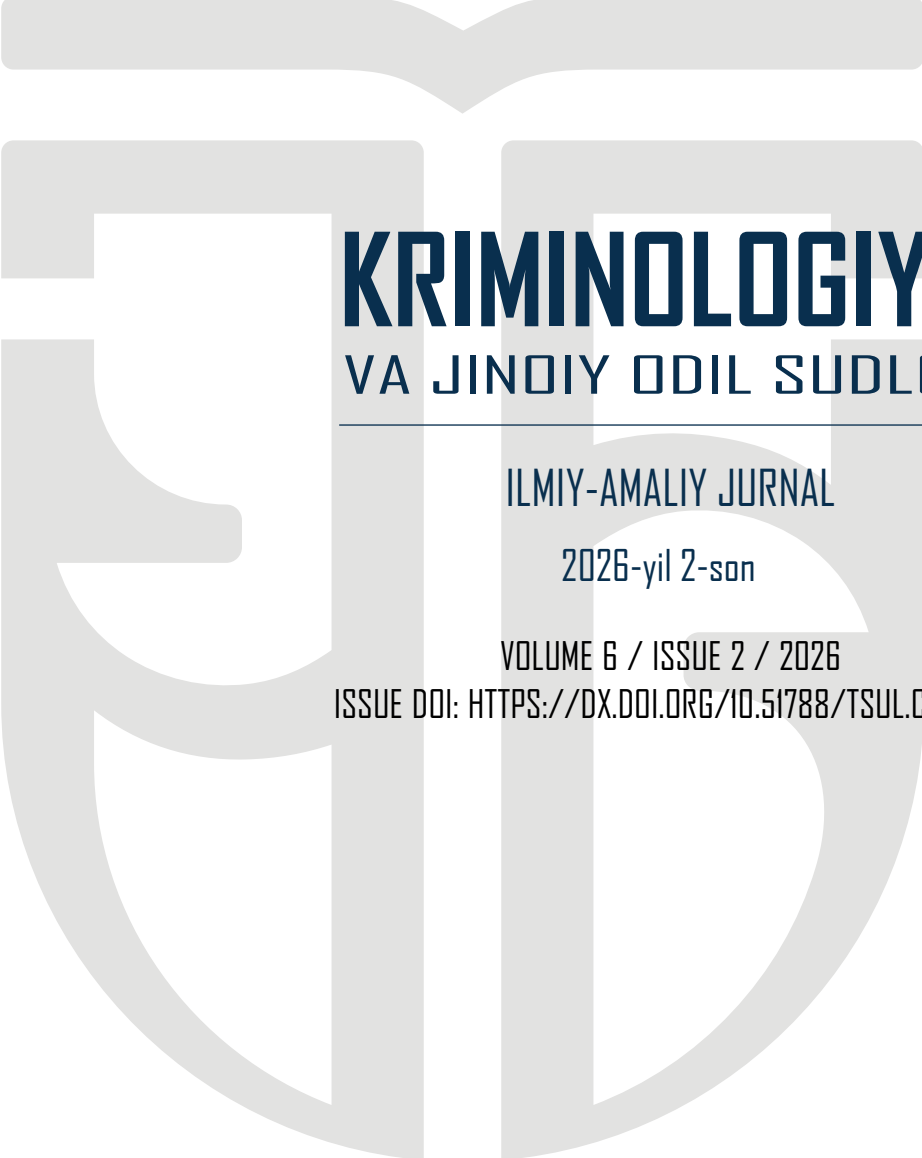
Из анализа вытекают два взаимосвязанных вывода. Теоретический: правовая невидимость насилия является структурным свойством системы, поскольку, как показывают некоторые исследователи, гендерно нейтральная норма не является нейтральной по своим последствиям. Криминологический: особый статус несовершеннолетних пострадавших проигнорирован во всех проанализированных делах. Фактически, наиболее уязвимые остались без специализированной защиты.

Принятие Указа Президента № УП-33 от 3 марта 2026 года, поставившего задачу введения ответственности за stalking и кибернасилие, создаёт политическую волю для реформы. Предложенные рекомендации – самостоятельный состав преследования (включая цифровой компонент), специальная защита уязвимых групп и меры по совершенствованию судебной практики – могут быть учтены при подготовке законопроекта, разработка которого предписана Указом.

REFERENCES

1. Criminal Court of Andijan Region. (2024). *Case No. 1-1712-2301/210*. Supreme Court of the Republic of Uzbekistan Judicial Decisions Database. <https://public.sud.uz/>
2. Criminal Court of Bogot District, Khorezm Region. (2024). *Case No. 3-2205-2401/524*. Supreme Court of the Republic of Uzbekistan Judicial Decisions Database. <https://public.sud.uz/>
3. Criminal Court of Dehkanabad District, Kashkadarya Region. (2024). *Case No. 3-1806-2401/860*. Supreme Court of the Republic of Uzbekistan Judicial Decisions Database. <https://public.sud.uz/>
4. Criminal Court of Karauzyak District, Republic of Karakalpakstan. (2024). *Case No. 1-2309-2401/18*. Supreme Court of the Republic of Uzbekistan Judicial Decisions Database. <https://public.sud.uz/>
5. Criminal Court of Korovulbozor District, Bukhara Region. (2024). *Case No. 3-2009-2401/110*. Supreme Court of the Republic of Uzbekistan Judicial Decisions Database. <https://public.sud.uz/>
6. Criminal Court of Kurgantepa District, Andijan Region. (2024). *Case No. 3-1709-2402/1519*. Supreme Court of the Republic of Uzbekistan Judicial Decisions Database. <https://public.sud.uz/>
7. Criminal Court of Parkent District, Tashkent Region. (2024a). *Case No. 3-1112-2402/2786*. Supreme Court of the Republic of Uzbekistan Judicial Decisions Database. <https://public.sud.uz/>
8. Criminal Court of Parkent District, Tashkent Region. (2024b). *Case No. 3-1112-2402/2964*. Supreme Court of the Republic of Uzbekistan Judicial Decisions Database. <https://public.sud.uz/>
9. Criminal Court of Rishtan District, Fergana Region. (2024). *Case No. 1-1515-2402/216*. Supreme Court of the Republic of Uzbekistan Judicial Decisions Database. <https://public.sud.uz/>

10. Criminal Court of Vobkent District, Bukhara Region. (2024). *Case No. 3-2005-2401/845*. Supreme Court of the Republic of Uzbekistan Judicial Decisions Database. <https://public.sud.uz/>
11. Fissel, E. R. (2023). Is it a crime? Cyberstalking victims' reasons for not reporting to law enforcement. *Social Sciences*, 12(12), Article 659. <https://doi.org/10.3390/socsci12120659>
12. MacKinnon, C. A. (1987). *Feminism unmodified: Discourses on life and law*. Harvard University Press.
13. MacKinnon, C. A. (1989). *Toward a feminist theory of the state*. Harvard University Press.
14. Matvienko, I. A., & AllakhRakha, N. (2026). Kiberpresledovanie zhenshchin v Uzbekistane: deystvuyushchee zakonodatelstvo i perspektivy reformirovaniya [Cyberstalking of women in Uzbekistan: Current legislation and prospects for reform]. *Jurisprudence*, 6(2), 42–54. <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.jurisprudence.6.2./JZSJ4698>
15. Matvienko, I. A., & Khudaybergenova, N. (2025). *Study of law enforcement and support practice in cases of sexualized violence against minors in Uzbekistan, 2024*. National Agency for Social Protection of the Republic of Uzbekistan. <https://doi.org/10.5281/zenodo.19205047>
16. Mussies, M. (2025). Stalked by code: Navigating the psychological and legal landscapes of online harassment. *International Journal for Crime, Law, and AI*. <https://www.researchgate.net/publication/393141126>
17. Nwafor, I. E. (2024). Cyberstalking in Nigeria: An exploratory study of Section 24 of the Nigerian Cybercrimes (Prohibition, Prevention, Etc.) (Amendment) Act, 2024. *International Cybersecurity Law Review*, 5(3), 443–458. <https://doi.org/10.1365/s43439-024-00126-0>
18. President of the Republic of Uzbekistan. (2026). *Decree No. DP-33 "On additional organizational and legal measures to strengthen the protection of the rights of women and children and to prevent cases of harassment and violence against them"*. Lex.uz. <https://lex.uz/docs/8070196>
19. Republic of Uzbekistan. (1994a). *Code of Administrative Responsibility*. Lex.uz. <https://lex.uz/docs/97661>
20. Republic of Uzbekistan. (1994b). *Criminal Code*. Lex.uz. <https://lex.uz/docs/111457>
21. Republic of Uzbekistan. (2019). Law on the Protection of Women from Harassment and Violence, No. LRU-561. Lex.uz. <https://lex.uz/docs/4494712>
22. Smart, C. (1989). *Feminism and the Power of Law*. Routledge.
23. Smith, K., & Dhillon, G. (2023). Re-framing the policy conversation for preventing cyberstalking. *Internet Research*, 33(1), 84–123. <https://doi.org/10.1108/INTR-03-2021-0169>
24. Supreme Court of the Republic of Uzbekistan. (2024). *Judicial decisions database*. <https://public.sud.uz/>
25. Thornton, M. (2020). Postscript: Feminist legal theory in the 21st century. *Laws*, 9(3), 16. <https://doi.org/10.3390/laws9030016>
26. UNFPA Uzbekistan. (2026). *Review of legislation on technology-facilitated gender-based violence (TFGBV)*. UNFPA. <https://uzbekistan.unfpa.org/en/publications/review-legislation-technology-facilitated-gender-based-violence-tfgbv>
27. Walsh, W. A., Finkelhor, D., & Turner, H. (2025). Characteristics and dynamics of cyberstalking victimization among juveniles and young adults. *Violence Against Women*, 31(5), 1306–1327. <https://doi.org/10.1177/10778012231225238>
28. Wilson, C., Sheridan, L., & Garratt-Reed, D. (2023). Examining cyberstalking perpetration and victimization: A scoping review. *Trauma, Violence, & Abuse*, 24(3), 2019–2033. <https://doi.org/10.1177/15248380221082937>

KRIMINOLOGIYA VA JINOIY ODIL SUDLOV

ILMIY-AMALIY JURNAL

2026-yil 2-son

VOLUME 6 / ISSUE 2 / 2026

ISSUE DOI: [HTTPS://DX.DOI.ORG/10.51788/TSUL.CCJ.6.2](https://dx.doi.org/10.51788/TSUL.CCJ.6.2).